

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ: Жизнь как способ существования белковых тел — не для нас

В БАЛТИЙСКОМ МЕДИА-ЦЕНТРЕ ГРУППА ИСТОРИКОВ ПРЕДСТАВИЛА ЖУРНАЛИСТАМ СВОЮ НОВУЮ КНИГУ

Историк, профессор МГИМО, экс-депутат Госдумы на днях стала гостьей Балтийской медиа-группы. Вместе с коллегами — Владимиром Романовым, гендиректором Фонда исторической перспективы (она сама — президент этого фонда и директор Института демократии и сотрудничества), Владимиром Симиндеем, руководителем исследовательских программ фонда «Историческая память», Джоном Локлендом, директором исследовательских программ Института демократии, историком Игорем Гусевым и адвокатом Михаилом Иоффе — она представила книгу «Политика против истории. Дело партизана Кононова». Напомним, Василия Кононова, партизанавшего в Латвии во время Великой Отечественной войны, обвинили в совершении военных преступлений. 88-летнего ветерана латвийский суд приговорил к шести годам заключения в тюрьме, тем самым создав опасный прецедент, который можно использовать, чтобы засудить любого участника движения Сопротивления. И хотя ветерана уже нет в живых, его родственники подали жалобу в Европейский суд, который согласился с тем, что Василий Кононов никаких законов не нарушал.

против собственной страны, воспользовался ситуацией и вернул территорию, утраченную во время революции, при этом закрыл глаза на судьбу Польши. А за два года до этого лорд Саймон на тайных переговорах во дворце Гитлера прямо сказал Гитлеру: вы Бельгию только не трогайте, она в непосредственной близости от нас. То есть ничего необычного, чего не делали бы другие страны, здесь не было.

— Зачем все это делается, какие цели преследуются?

— Постепенно так можно подвергнуть сомнению и все суждения Нюрнбергского процесса. Если пособники гитлеровцев, дававшие присягу Гитлеру, объявляются пострадавшими, то другая сторона объявляется виновной, и виновный уже (не конкретно Василий Макарович Кононов — он же часть антигитлеровской машины, связанной с Красной Армией и Советским Союзом) — «оккупационный преступный режим». Значит, можно Нюрнбергский процесс ревизовать. Очень много охотников произвести такую ревизию. Одна из причин явной нелюбви бывшего президента Чехии Гавела к нашей стране в любом ее обличье — не только в коммунистическом, но и в сегодняшнем: его отец получил большое поместье от гауляйтера Чехии с благодарностью за добродетельное отношение. Были опубликованы документы, а потом изъят тираж в Чехии... Это так, один пример. А сколько было людей, которые доносили, что там-то живет еврей, да и сами приводили в концлагерь и в гетто евреев, — таких было много в

Польше, во Франции... Поэтому очень много разных сил, много потомков может быть заинтересовано в такой ревизии Нюрнбергского процесса. И если СССР в конечном итоге будет подвергнут такому новому виртуальному Нюрнбергскому процессу, то подвергнутся сомнению и послевоенное регулирование, границы, правовая система и подписи Советского Союза под всеми важнейшими международно-правовыми документами XX века. А кто является правопреемником этих подписей, включая и все договоры в области ядерного сдерживания? Наша сегодняшняя Россия... Поэтому здесь речь идет не об уязвленной гордости великороссов за нашу Победу, а о государственной задаче — противодействовать этим попыткам, умно, с документами в руках.

— Наталья Алексеевна, и все-таки насколько реален пересмотр границ в Европе? Есть ли какая-то реакция во Франции, в Англии?

— Ну я так далеко не прогнозирую, но вы правы — если все будет идти таким путем, то могут быть созданы политические, идеологические, юридические основания для того, чтобы полностью подвергнуть сомнению итоги Второй мировой войны, особенно те, что в пользу СССР. Вообще, когда в странах — членах Европейского сообщества спокойно маршируют эсэсовские легионеры, являющиеся частью государственной военной машины рейха, в руководстве ЕС как бы так... морщатся, и все. Хотя одного окрика из Брюсселя было бы достаточно. Но такого окрика нет.

Фото Натальи ЧАЙКИ

— Наталья Алексеевна, так кому выгодно на одну доску ставить партизан и гитлеровских пособников?

— Попытки пересмотра истории имеют далеко идущие цели. Нас бы не заделало так, если бы просто, скажем, умалялась роль Советского Союза, — естественно, каждая держава, каждая нация акцентирует внимание на собственном вкладе в Победу, славит своих героев. Мы слишком великие, чтобы обращать на это внимание, но мы не можем не обращать внимания, когда речь идет об интерпретации смысла всей Второй мировой войны, которая была необычной войной по масштабам, по средневековой жестокости к гражданскому населению, немислимой в XIX веке. Гибель гражданского населения, особенно в Восточной Европе и на территории Советского Союза, — это особая, невиданная за последние 200 лет жертва. Эта война была вызовом всей цивилизации. Мы воевали за то, чтобы француз остался французом, латыш остался латышом... А теперь интерпретируется, что война якобы была за американскую демократию, за мировое господство, поскольку воевали тоталитарные государства друг с другом...

А началось все это в 70-е годы с книги Эрнста Нольте «Европейская гражданская война (1917 — 1945). Национал-социализм и большевизм», в которой присутствовало косвенное оправдание нацистских завоеваний. Несмотря на то что Нольте был крупным ученым, учеником Хайдеггера, — он тогда немедленно стал диссидентом, персоной нон грата — на него и сейчас неприлично ссылаться. Потому что он не либерал, явно не симпатизирует евреям, а сами знаете, что этого уже достаточно, чтобы вы были персоной нон грата. Тем не менее весь его арсенал аргументаций потихонечку переходит в пропагандистский арсенал современного Запада... И мы видим, что здесь все-таки есть некий политический заказ, что мы с сожалением вынуждены констатировать.

— В книге о партизане Кононове, которую вы представляете, много уникальных документов, фотографий...

Даже в период холодной войны никто на Западе никогда не отождествлял нацизм с коммунизмом: это считалось в науке антитезами.

— Нам разрешили работать с документами о партизанском движении в Латвии, которые вообще были не обработаны — они находились в коробках. И хотелось бы опровергнуть некие опорные пункты этой латвийско-прибалтийской доктрины. В первых, выразить сожаление, что ни у латышей, ни у эстонцев не нашлось другого опорного пункта в национальном сознании кроме короткого периода сотрудничества части элиты этих наций с Гитлером. Обидно за них, прямо скажем. Во-вторых, тезис об оккупационном режиме абсолютно не выдерживает критики, потому что оккупационный режим — это юридическое состояние, которое прежде всего характеризуется неравенством в правах местного населения и якобы оккупационной власти. А такого неравенства не было.

И я в своих книжках прямо задаю вопрос: скажите, а чем цинизм Сталина отличался от, например, цинизма лорда Саймона? Да, Сталин, чтобы отодвинуть войну

— Наталья Алексеевна, на днях стало известно, что в посольство России в Белграде был передан список с именами 21 тысячи косовских сербов, желающих получить российское гражданство...

— Честно говоря, не знаю, будет косовским сербам предоставлено убежище или нет. Для нас это, к сожалению, не первоочередная проблема, хотя мы и поддерживаем сербов. Поймите, мы не можем делать больше, чем само белградское правительство. Я, кстати, давно предлагала министру иностранных дел Сергею Лаврову взять и переселить к нам беженцев из Краины, например из Боснии, — у нас ведь нет ни религиозных, ни каких-либо других различий, это была бы часть нашей нации со своим ярким географическим аспектом... И министр заинтересовался моим предложением, но дальше этого не пошло.

— Еще одно самое обсуждаемое в новостях — вступление России в ВТО. Как вы думаете, выиграет от этого наше государство?

— Я знаю, что многие годы наша страна боролась за определенные условия, которые могли бы снять негативные послед-

У «Вечёрки» были свои вопросы, адресованные госте.

ствия для нашей промышленности, сельского хозяйства. И раз мы все-таки вступаем в ВТО, то нужно стремительно поднимать те отрасли, которые могут пострадать, нужно сделать их более или менее конкурентоспособными, потому что нам без ответственного производителя никак не обойтись.

— Ваша книга «Россия и русские в мировой истории» выдержала несколько изданий. Как бы вы сформулировали основную национальную идею русских?

— Одной фразой русскую национальную идею не опишешь — сколько об этом в книгах написано! Это что-то неуловимое. Мы все-таки не можем прожить жизнь просто так — удовлетворением одним материальных и физиологических потребностей. Посмотрите, даже после атеизма та падьность постсоветских людей на всякие секты говорит о том, что нам мало просто получать жиры, что жизнь как способ существования белковых тел — не для нас. Поэтому для нас всегда будут главными ответственность, внутренняя свобода и православная вера, потому что она сформировала нас как нацию — была русская земля, стала русская держава.